

БУРНЯШЕВА Валерия Владимировна,
аспирант кафедры правосуди
я и правоохранительной деятельности,
Тульский государственный университет,
e-mail: burnyasheva@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ СЛЕДОВ В КАЧЕСТВЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению роли цифровых следов в расследованиях преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ. Автором рассматривается сущность и классификация цифровых следов, их отличие от обычных вещественных доказательств. Отмечается рост киберпреступности благодаря технологическому прогрессу. Внимание акцентируется на проблемах идентификации и фиксации цифровых следов, включая анонимность коммуникаций и использование криптовалют. Также в статье подчёркивается необходимость своевременного изъятия и сохранения цифровых данных, а также важности разработки четких правовых норм и методик для их полноценного использования в суде. Предлагаются инновационные технологии и методики, направленные на повышение эффективности борьбы с наркопреступностью.

Ключевые слова: цифровые следы; криминалистика; преступления; незаконный оборот наркотиков; психотропные вещества; информационно-коммуникационные технологии.

BURNYASHEVA Valeria Vladimirovna,
Postgraduate Student of the Department
of Justice and Law Enforcement,
Tula State University

THE USE OF DIGITAL FOOTPRINTS AS CRIMINALISTICALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLICIT TRAFFICKING IN DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES THROUGH INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Annotation. This article is devoted to the study of the role of digital footprints in the investigation of crimes related to drug trafficking and psychotropic substances. The author examines the essence and classification of digital footprints, their difference from ordinary physical evidence. Cybercrime is on the rise due to technological progress. Attention is focused on the problems of identifying and fixing digital footprints, including the anonymity of communications and the use of cryptocurrencies. The article also highlights the need for timely seizure and preservation of digital data, as well as the importance of developing clear legal norms and methods for their full use in court. Innovative technologies and techniques aimed at improving the effectiveness of the fight against drug crime are offered.

Key words: digital footprints; criminalistics; crimes; drug trafficking; psychotropic substances; information and communication technologies.

Введение

В настоящее время развитие цифровых технологий усилило преступную деятельность,

позволив наркобизнесу воспользоваться преимуществами электронных платежей и создать новые способы сокрытия незаконных сделок.

Необходимость изучения цифровых следов важна для эффективной борьбы с подобными преступлениями.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей сбора, анализа и оценки цифровой информации, полученной в результате совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ с применением современных телекоммуникационных технологий.

Методология исследования состоит из анализа нормативных документов, судебной практики, интервью сотрудников правоохранительных органов и обобщения исследовательских данных.

Результаты исследований

Развитие цифровых технологий позитивно влияет на повседневную жизнь большинства людей, однако существует и негативная сторона прогресса. К сожалению, современные средства связи активно используются злоумышленниками для достижения корыстных целей, особенно в области торговли наркотическими средствами. К примеру, согласно официальной статистике Государственного антинаркотического комитета, в 2024 году количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершенных с использованием информационных технологий, выросло на 38%. Эта тенденция продолжилась и в 2025 году: был зафиксирован рекордный прирост числа киберпреступлений, связанный с общей популяризацией дистанционной занятости и увеличением доли взаимодействий через интернет-каналы вследствие продолжающейся цифровизации общества. Таким образом, уровень таких преступлений увеличился на 85%, продемонстрировав существенный всплеск активности правонарушителей в сфере высоких технологий.

Распространение бесконтактных методов продажи наркотиков через интернет объясняется несколькими ключевыми факторами. Во-первых, доступность глобального интернета сделала возможным участие практически каждого гражданина в электронной среде. Во-вторых, широкое распространение анонимайзеров и сервисов шифрования позволяет легко скрывать свою личность и действия в сети, затрудняя работу правоохранительных органов. Третье обстоятельство – простота подготовки и исполнения сделки без прямого физического контакта с конечным потребителем, что уменьшает объем следов, оставшихся после преступления [1, с. 143].

Особенную сложность представляют случаи, когда преступники прибегают к особо защищенным средствам связи, таким как Telegram,

ICQ, Viber, WhatsApp и другим популярным мессенджерам. Эти программы обеспечивают высокий уровень защиты коммуникаций благодаря современным алгоритмам шифрования, делая процесс отслеживания и дешифровки крайне трудоемким и порой невозможным даже для опытных специалистов.

При изучении преступлений, связанных с торговлей наркотиками через интернет, особое внимание привлекает понятие «цифрового следа». Это понятие появилось сравнительно недавно и стало предметом дискуссий среди криминалистов.

Некоторые специалисты подчеркивают сходство цифровых следов с традиционными материальными следами. Они утверждают, что цифровые следы имеют физическую основу, так как сохраняются на реальных носителях информации и требуют специальных технических средств для их обнаружения и изучения. Примером подобного подхода служит позиция В.А. Мещерякова, который утверждал, что «виртуальные следы» подобны физическим объектам, хотя восприятие их требует специального оборудования [3, с. 181].

Другие эксперты считают такую точку зрения ограниченной. Например, В.Б. Вехов, развивает идею материальной основы цифровых следов, относя их к разряду невидимых материальных следов, возникающих вследствие электромагнитных процессов, происходящих при взаимодействии компьютеризированных устройств. Его взгляд представляется более глубоким и обоснованным, так как учитывает особенности формирования и проявления цифровых следов [5, с. 31].

Также, не малый вклад в разработку концепции внесли такие ученые как В.О. Давыдов и А.Ю. Головин. Авторы предложили рассматривать «виртуальные следы» как изменения состояний информационных потоков, фиксируемые в памяти электронных устройств в форме цифрового отображения и обусловленные действиями алгоритмов установленных программных продуктов. Такое определение подчеркивает важную роль программного обеспечения и специализированных технологий в создании и сохранении цифровых свидетельств преступления [2, с. 257].

Только комплексная работа позволит создать надежную систему доказывания, основанную на надежных цифровых свидетельствах, соответствующих строгим требованиям закона и судебного разбирательства.

Проблематика, связанная с исследованием цифровых следов в контексте преступлений, касающихся незаконного оборота наркотических средств, вызывает особый интерес ввиду возрастающей распространенности таких преступлений

и значительных трудностей в их раскрытии. Для доставки наркотических веществ преступники используют посредников, шифрование коммуникаций и анонимные платежные системы (QIWI, Yandex-Money, WebMoney, криптовалюты) для сокрытия своей личности и усложнения расследования.

Популярность криптовалютных бирж (LocalBitcoins, WEX, EXMO) создает трудности для финансового мониторинга, так как при помощи данных инструментов возможно осуществлять международные переводы, обеспечивая анонимность сторон и существенно затрудняя контроль и мониторинг финансовых операций. Зачастую закладчиками являются несовершеннолетние, обладающие ограниченной информацией о руководителях. Цифровые следы преимущественно остаются на мобильных устройствах (переписка в мессенджерах и денежные переводы) из-за необходимости постоянной мобильности исполнителей и заказчиков. Однако применение криптовалют значительно затрудняет процесс отслеживания [4, с. 9].

Расследование осложняется удалением цифровых доказательств с мобильных устройств, что требует оперативного привлечения экспертов и специального программного обеспечения для их восстановления. Такие специализированные программы как «Мобильный Криминалист», UFED помогают восстанавливать удалённые данные, повышая шансы на раскрытие преступлений.

Своевременное изъятие мобильных устройств у задержанных крайне важно, так как цифровые следы могут быть уничтожены в короткие сроки и впоследствии восстановить их бывает затруднительно.

Также важны запросы к интернет-провайдерам для установления IP-адресов организаторов и наблюдения за передвижениями закладчиков, что способствует установлению цепочки связей. Современные программные решения становятся незаменимым инструментом в борьбе с преступностью, позволяя своевременно находить и фиксировать важные доказательства.

Тем не менее существующие методики нуждаются в дальнейшем усовершенствовании, учитывая стремительное развитие цифровых технологий и стремление преступников скрыть улики. Эффективная борьба с этими преступлениями возможна только при активном внедрении новейших научных разработок и программного обеспечения.

Выводы

Таким образом, следует заключить, что цифровой след важен для борьбы с наркопре-

ступностью, но требуются меры по сохранению данных, унификации подходов и улучшению правовых норм. Исследования помогут разработать эффективные методы выявления и оценки цифровых доказательств.

Список литературы:

[1] Алтухов, С.А. Противодействие незаконному обороту наркотиков: Анализ практики и пути повышения эффективности / С.А. Алтухов, А.С. Ширяев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 141–146.

[2] Давыдов, В.О. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. С. 254–259.

[3] Колодин, Е.В. Криминалистическое обеспечение выявления, раскрытия и расследования сбыта наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных систем / Е.В. Колодин // Молодой ученый. 2023. № 41 (488). С. 179–181.

[4] Лушин, Е.А. Проблемы расследования сбыта наркотических средств с использованием сети интернет / Е.А. Лушин // Актуальные исследования. 2021. № 6 (33). С. 9–14.

[5] Меняйло Д.В., Малихина Е.А. Цифровые следы в сфере незаконного оборота наркотических средств / Д.В. Меняйло, Е.А. Малихина // Проблемы правоохранительной деятельности. 2022. № 4. С. 29–32.

References:

[1] Altukhov, S.A. Countering drug trafficking: Analysis of practices and ways to improve efficiency/S.A. Altukhov, A.S. Shiryayev//North Caucasian Legal Bulletin. 2020. № 2. S. 141-146.

[2] Davydov, V.O. The importance of virtual traces in the investigation of crimes of an extremist nature/V.O. Davydov, A.Yu. Golovin//Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. 2016. № 3. S. 254-259.

[3] Kolodin, E.V. Forensic support for the identification, disclosure and investigation of the sale of narcotic drugs and psychotropic substances using information and telecommunication systems/ E.V. Kolodin//Young scientist. 2023. № 41 (488). S. 179-181.

[4] Lushin, E.A. Problems of investigating the sale of narcotic drugs using the Internet/E.A. Lushin// Actual research. 2021. № 6 (33). S. 9-14.

[5] Menyailo D.V., Malykhina E.A. Digital traces in the field of drug trafficking/D.V. Menyailo, E.A. Malykhina//Problems of law enforcement. 2022. № 4. S. 29-32.

ГАВРИЛОВА Татьяна Валерьевна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
майор полиции,
e-mail: gavrilova.tatjana.77@gmail.com.

СПИСИВЦЕВ Степан Александрович,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: oos128@mail.ru.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу уголовно-правовых механизмов противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации. Автор исследует законодательную базу уголовной ответственности за экстремистские и террористические преступления, рассматривает принципы и направления предупреждения и пресечения деяний данной категории. Особое внимание уделяется проблемам квалификации, современным вызовам в сфере цифровизации противодействия и уязвимости молодежной среды перед радикализацией. В работе раскрываются практические аспекты применения норм уголовного кодекса, анализируются тенденции правоприменительной практики и предлагаются направления совершенствования механизма противодействия.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, ответственность, предупреждение, пресечение, радикализация, квалификация, правоприменение, интернет, молодежь.

GAVRILOVA Tatiana Valerievna,
lecturer in the Department of General Legal Disciplines
of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police major

SPISIVTSEV Stepan Aleksandrovich,
lecturer at the Department of Tactical and Special Training
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police major

CRIMINAL LAW ASPECTS OF PREVENTION AND SUPPRESSION OF EXTREMISM AND TERRORISM

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of criminal law mechanisms for countering extremism and terrorism in the Russian Federation. The author examines the legislative framework for criminal liability for extremist and terrorist crimes and examines the principles and approaches to preventing and combating these acts. Particular attention is paid to the issues of qualification, contemporary challenges in the digitalization of counteraction, and the vulnerability of young people to radicalization. The paper explores the practical aspects of applying criminal code provisions, analyzes trends in law enforcement practice, and proposes areas for improving counteraction mechanisms.

Key words: extremism, terrorism, responsibility, prevention, suppression, radicalization, qualification, law enforcement, Internet, youth.

Экстремизм и терроризм в современную эпоху представляют одну из наиболее серьезных угроз национальной и международной безопасности, поскольку динамика развития этих явлений требует постоянного совершенствования правовых механизмов их преодоления. Уголовное законодательство Российской Федерации занимает центральное место в системе мер противодействия указанным явлениям, предусматривая как карательные, так и профилактические средства. Актуальность исследования определяется необходимостью адекватного реагирования на новые формы экстремистской и террористической деятельности, в частности, при использовании информационных технологий и социальных сетей. Целью настоящей статьи является анализ уголовно-правовых аспектов предупреждения и пресечения экстремизма и терроризма, выявление проблем правоприменения и определение направлений совершенствования уголовной политики в этой сфере.

Правовое определение экстремизма в российском законодательстве дается в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ, где под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается деятельность физических лиц и юридических лиц, иных организаций, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и свержение органов государственной власти, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, а также деятельность, направленная на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, на унижение человеческого достоинства либо иная деятельность, связанная с посягательством на права и свободы граждан независимо от мотивов [1, с. 44-51]. Терроризм, в свою очередь, регламентируется Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ и определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1, с. 44-51].

Уголовный кодекс Российской Федерации (Далее УК РФ) содержит специальную главу 34 «Преступления против общественной безопасности», в которой предусмотрена уголовная ответственность за преступления экстремистской и террористической направленности. Основным состав террористического акта определен в статье 205 УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имуществен-

ного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях [1, с. 44-51]. Наказание варьируется от лишения свободы на срок от 8 до 20 лет до пожизненного лишения свободы.

Статья 205.1 УК РФ устанавливает ответственность за содействие террористической деятельности, включая склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера, вооружение или подготовку лица в целях совершения указанных преступлений, а также финансирование терроризма. Статья 205.2 УК РФ регламентирует ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, с наказанием от 2 до 7 лет лишения свободы. Отягчающим обстоятельством признается совершение данного преступления с использованием средств массовой информации или электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Дополнительные составы предусмотрены в статьях 205.3 (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), 205.4 (оказание материальной поддержки терроризму), 205.5 (организация террористического сообщества и участие в нем), 205.6 (организация террористической организации и участие в ней).

Преступления же экстремистской направленности, не являясь одновременно террористическими, кодифицированы в различных главах УК РФ [2]. К ним относятся такие как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по признакам социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности либо принадлежности к какой-либо социальной группе (статья 282 УК РФ); организация экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ); организация деятельности экстремистской организации (статья 282.2 УК РФ). Важное значение имеет и решение Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», которое содержит практические рекомендации по применению норм уголовного законодательства в этой сфере [4].

Хотим отметить, что проблема разграничения экстремистских и террористических преступлений является одной из наиболее актуальных в современной правоприменительной практике. Как отмечает в своих исследованиях П.А. Бажин, ключевое различие между этими категориями

преступлений заключается в субъективной стороне деяния: терроризм характеризуется специальной целью (ужаснение населения, оказание воздействия на власть), в то время как экстремистские преступления могут совершаться из различных мотивов – национальной, религиозной, социальной ненависти, групповой идентификации и иных. Правильная квалификация имеет принципиальное значение для применения надлежащего наказания и для определения направлений профилактической работы [5].

Современное состояние противодействия экстремизму и терроризму требует учета специфики новых форм их проявления. Как подчеркивает В.А. Зиявудинова, цифровизация общества привела к появлению новых механизмов пропаганды и вербовки, особенно эффективно действующих в молодежной среде. Социальные сети, мессенджеры, видеохостинги и иные платформы стали инструментами радикализации и вовлечения в экстремистские организации. Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием телекоммуникационных сетей и компьютерной информации, представляют собой растущую проблему для правоохранительных органов, поскольку интернет позволяет распространять экстремистский контент в глобальном масштабе, скрывать личность участников, создавать закрытые сообщества с целью организации преступной деятельности [7, с. 105-112].

Предупреждение преступлений экстремистской и террористической направленности включает комплекс мер, которые целесообразно разделить на общие (адресованные всему населению) и специальные (адресованные лицам, подверженным риску радикализации). К общим мерам относятся: формирование правовой культуры, гражданской идентичности и неприятия идеологии экстремизма; развитие деятельности государственных структур и общественных организаций, направленной на противодействие распространению идеологии экстремизма; укрепление роли традиционных конфессий в противодействии радикальным течениям [1, с. 44-51]. Специальные меры включают работу с несовершеннолетними и молодежью, находящимися в зоне риска; взаимодействие с семьями потенциальных жертв вовлечения; сотрудничество правоохранительных органов с общественными организациями и лидерами местных сообществ.

Молодежь как целевая аудитория вербовки требует особого внимания в системе предупредительных мер. Психологическая готовность молодых людей к восприятию радикальных идей определяется комплексом факторов: идентификаци-

онные кризисы, поиск принадлежности к группе, неудовлетворенность социально-экономическим положением, недостаток позитивных социальных ролей и перспектив. Экстремистские организации используют эти уязвимости, предлагая молодежи ясную идеологию, чувство общности и возможность активного действия. Согласно исследованиям И.В. Карлова, необходим системный подход к профилактике молодежного экстремизма, включающий совершенствование работы образовательных учреждений, социальную поддержку, духовно-нравственное воспитание и реабилитацию лиц, подвергшихся воздействию экстремистской пропаганды [8].

Пресечение преступной деятельности экстремистского и террористического характера осуществляется через систему оперативно-разыскной деятельности, досудебного расследования и судебного преследования. Оперативно-разыскная деятельность по предотвращению и выявлению преступлений данной категории требует использования современных технологических средств и методов, в том числе мониторинга информационных сетей. Расследование указанных преступлений характеризуется особой сложностью в связи с латентностью многих деяний, сложностью выявления финансовых потоков и организационных структур экстремистских групп.

Уголовная политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму должна быть дифференцирована в зависимости от степени опасности деяния и личности преступника. Ю. Чернышева в своем исследовании исторических этапов формирования уголовной политики в этой сфере справедливо указывает на необходимость учета как карательных, так и ресоциализационных целей наказания, особенно в отношении лиц, совершивших преступления экстремистской направленности впервые [9]. Вместе с тем неотвратимость наказания за участие в террористической деятельности должна быть абсолютной приоритетностью.

Проблемные аспекты правоприменения в сфере противодействия экстремизму и терроризму многочисленны. Во-первых, отсутствие четких критериев разграничения между экстремизмом как идеологией и уголовно наказуемыми проявлениями экстремистской деятельности создает риск переширокого применения уголовного законодательства. Во-вторых, недостаточная материально-техническая оснащенность правоохранительных органов затрудняет проведение расследований преступлений в цифровой среде. В-третьих, существует проблема изменения стратегий вовлечения лиц в экстремистские организации, что требует постоянного совершен-

ствования методов выявления и противодействия. В-четвертых, эффективность профилактических мер зависит от координации действий государственных структур, образовательных учреждений, семьи и общественных организаций, что на практике реализуется неравномерно.

Международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму и экстремизму является неотъемлемой частью успешного противостояния этим явлениям. Российская Федерация участвует в различных международных организациях и соглашениях, направленных на борьбу с терроризмом, включая Конвенцию о предупреждении терроризма (Варшавская конвенция) и Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Обмен информацией между правоохранительными органами различных государств, совместное расследование преступлений и экстрадиция преступников являются важными инструментами противодействия.

Перспективы развития уголовной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму связаны с несколькими направлениями. Первое направление – совершенствование законодательства, включая уточнение формулировок составов преступлений, расширение возможностей конфискации имущества, используемого в целях экстремистской и террористической деятельности, и ужесточение ответственности за финансирование терроризма. Второе направление – укрепление материально-технической базы правоохранительных органов и подготовка специалистов для работы в области цифровой криминалистики и мониторинга интернета. Третье направление – развитие программ реабилитации и ресоциализации лиц, участвовавших в экстремистской деятельности, с целью предотвращения рецидива и воздействия на потенциальных сторонников радикальных идей. Четвертое направление – укрепление социальных программ, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде, развитие системы позитивной социализации и предоставления альтернативных перспектив для уязвимых групп населения.

Таким образом, в заключение, можем сказать, что уголовно-правовые механизмы противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации представляют собой развитую и многоаспектную систему, включающую как спецсоставы преступлений, так и комплекс предупредительных и пресекающих мер. Однако динамика развития экстремистской и террористической деятельности, адаптация этих явлений к новым технологическим реалиям требуют постоянного совершенствования правовых и организационных механизмов противодействия. Ключевой

вызов заключается в необходимости балансировать между защитой прав и свобод граждан и обеспечением общественной безопасности. Указанный баланс достигается через четкое определение составов преступлений, справедливое применение уголовного законодательства и комплексный подход, объединяющий карательные, профилактические и реабилитационные меры.

Актуальной остается проблема выработки единого подхода к разграничению экстремизма как идеологии и уголовно наказуемой экстремистской деятельности. Совершенствование методов выявления и противодействия экстремистской пропаганде в цифровой среде, укрепление работы по профилактике молодежного экстремизма и развитие международного сотрудничества должны стать приоритетными направлениями дальнейшего развития уголовной политики в этой сфере. Только через системное и скоординированное применение всех имеющихся в арсенале государства правовых, организационных и социальных средств возможно обеспечить эффективную защиту российского общества от угроз экстремизма и терроризма.

Список литературы:

- [1] Климова Ю. Н., Гачава М. Л. Противодействие терроризму и экстремизму: учебное пособие / Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: ВлГУ, 2023. – 76 с.
- [2] Карлов И. В. Криминологические и правовые средства противодействия экстремистской деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2020. – № 196. – С. 44–51
- [3] Петрянин А. В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: очередной взгляд на проблему // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – С. 252–260.
- [4] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (в ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8. – С. 2–5.
- [5] Бажин П. А. Вопросы разграничения составов террористических и экстремистских преступлений по признакам субъективной стороны // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. №10 (120).
- [6] Зиявудинова В. А. Уголовное противодействие терроризму на современном этапе развития общества и государства // Уголовное право и криминология. – 2024. – № 2. – С. 15–23.
- [7] Иванцов С. В., Идельбаева Г. И. Вопросы квалификации преступлений экстремистской

направленности, совершенных с использованием сети «интернет» // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 8. – С. 105–112.

[8] Карлов И. В. Предупреждение преступлений, совершаемых курсантами образовательных организаций ФСИН России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2019. – 274 с.

[9] Чернышева Ю. Н. Уголовная политика в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности на современном этапе // Вопросы государства и права. – 2023. – № 4. – С. 41–52.

[10] Теппеев А. А. Правовые аспекты противодействия экстремизму и терроризму // Научные труды. – 2024. – № 1. – С. 34–42.

References:

[1] Klimova Yu. N., Gachava M. L. Countering terrorism and extremism: a textbook/Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs. - Vladimir: VISU, 2023. - 76 s.

[2] Karlov I.V. Criminological and legal means of countering extremist activities//Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen. – 2020. – № 196. - S. 44-51

[3] A. Petryanin. Conceptual Foundations of Countering Extremist Crimes: Another Look at the Problem//Legal Technique. – 2023. – № 17. - S. 252-260.

[4] On judicial practice in criminal cases of extremist crimes: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2011 No. 11 (as amended by 28.10.2021) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2011. – № 8. - S. 2-5.

[5] Bazhin P.A. Issues of distinguishing the composition of terrorist and extremist crimes on the grounds of the subjective side//Universum: economics and jurisprudence. 2024. №10 (120).

[6] Ziyavudinova V. A. Criminal counteraction to terrorism at the present stage of development of society and the state//Criminal law and criminology. – 2024. – № 2. - S. 15-23.

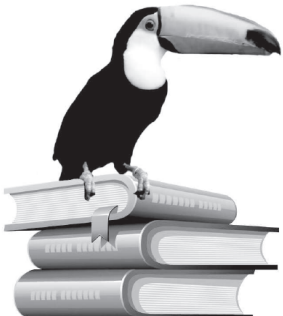
[7] Ivantsov S.V., Idelbaeva G.I. Issues of qualification of extremist crimes committed using the Internet//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 8. - S. 105-112.

[8] Karlov I.V. Prevention of crimes committed by cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia: dissertation for the degree of candidate of legal sciences. - Moscow, 2019. - 274 p.

[9] Chernysheva Yu. N. Criminal policy in the field of countering extremist crimes at the present stage//Issues of state and law. – 2023. – № 4. - S. 41-52.

[10] Teppeev A. A. Legal aspects of countering extremism and terrorism//Scientific works. – 2024. – № 1. - S. 34-42.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.